

С тех пор как войска Бардлоша и Манфреда осадили Мильтас, прошло пять дней.

— А они крепче, чем я думал, — пробубнил Манфред, не отрывая взгляд от городских стен.

Он находился в штабе лагеря своей армии в окружении офицеров. И настроение у всех было мрачное.

— Это по-прежнему земли империи. Внутренние междоусобицы — дело одно, но вот наступление войск Запада тянет уже на полноценное вторжение.

— Их Высочества Роуэлльмина и Флания, а также господин Козимо ещё в городе, — заговорил подчинённый. — Они делают всё возможное, чтобы в Мильтасе не поднялась паника.

— Но справятся ли... А впрочем, неважно. Начало хаоса лишь вопрос времени.

Происходящее можно было назвать милостью судьбы. По ошибке вместо Уэйна яд настиг Деметрио, отчего даже у третьего принца сердце упало в пятки. Но его брат мгновенно покинул Мильтас, тем самым подсказав, что нужно делать.

Договорённости не достигнуты. Собрание провалено. И Манфред сменил тактику. Однако он решил не брать Мильтас штурмом, а обернуть оплошность в свою пользу: обвинить в преступлении власти города, стянуть к нему армию, свалив всё на свой статус имперского наследника, и угрозами поставить столицу купцов на колени.

«Бардлош неизбежно поступил абсолютно так же, и нужно продумать, как от него избавиться. Лишь моя армия должна войти в эти ворота. Надеюсь, мне удастся после прогнать леветианцев».

Ещё одна сила Манфреду всё только усложнила. Войска с Запада заняли холмы поблизости, объявив, что они прибыли освободить город от осады.

«Готов поклясться, на Западе с самого начала выжидали своего часа».

В какой-то степени наследнику повезло: армия религиозных фанатиков не спешила нападать — лишь стояла поодаль и наблюдала. Отчасти это связано с тем, что Бардлош и Манфред обладали войском по семь тысяч солдат, в то время как последователей учения Леветии всего шесть тысяч. К тому же, пусть граница и поблизости, находились они на землях империи — наследники весьма быстро могли получить подкрепление.

«У непрошенных гостей нет веских причин действовать».

Цель леветианцев — освобождение. Они не обнажали клинки, поскольку ждали, когда принцы

империи покорят Мильтас.

«Как же раздражает... Хотя их тоже можно использовать. Теперь у меня есть прекрасный повод войти в город. И какой же вариант выбрать?»

Послышались шаги.

— Прощу прощения, Ваше Высочество! — К ставке командования подошёл вестовой. — От наших разведчиков в городе поступило сообщение.

— В Мильтасе зашевелились?

— Не совсем...

Доклад поверг Манфреда в шок.

Примерно в это же время к югу от армии третьего наследника его брат получил такую же весть.

— Принц Уэйн потерял сознание? — переспросил Бардлош. — Ему настолько плохо?

— Да, Ваше Высочество. Именно об этом твердят слухи, — ответил посыльный.

Мужчина чуть задумался.

— Его якобы держали под арестом. Могли ли принца Уэйна пытаться?

— Его Высочество выпустили, и он вернулся в поместье. Возможно, пытали, но мы точно не знаем. Если кронпринц с самого начала был целью убийства, то, вероятно, яд добрался до него.

— Будем надеяться, Уэйн поправится. Он славно послужит мне в будущем, и его кончина станет тяжёлой утратой, — честно признал Бардлош.

— Есть ещё кое-что, — продолжил вестовой. — Наша армия завоевала дурную репутацию в городе.

— Что это значит?

— Люди жалуются на отсутствие дисциплины в наших рядах и что мы учиним резню, как только ворвёмся в город.

— Они полоумные там все? Хотели бы — давно бы уже показали им своё место.

Мильтас — золотая жила, и Бардлош прекрасно понимал, кому город обязан таким статусом. Его жителям. Убить их — всё равно что убить дойную корову. И Бардлош, и Манфред знали: если торговая столица поклянётся в верности, то и кровь проливать ни к чему.

— Должно быть, происки моего брата, — догадался второй наследник. — Вели нашим агентам положить конец этим слухам и отплатить той же монетой. Выставьте армию Манфреда скопищем бандитов и мародёров.

— Как прикажете! — отсалютовал вестовой и вылетел из палатки штаба.

Обдумывая ситуацию, Бардлош заговорил себе под нос:

— Сокрушим армию Манфреда на севере, раздавим войска фанатиков на западе, а после покорим Мильтас. Никаких сложных планов.

Когда город сделает шаг, принц сделает свой. Надо только подождать. Бардлош всё смотрел на крыши и стены Мильтаса, точно хищник на свою жертву.

Весть о состоянии Уэйна не обошла стороной ни Глена под знамёнами Бардлоша, ни Стрэнга в лагере Манфреда. И тем не менее они оба отреагировали на новость иначе.

— Он не из тех, кто так просто умрёт, — поделился Глен.

— За кулисами явно что-то назревает, — прокомментировал Стрэнг.

Их обоих посетила одна и та же мысль:

— Ты ведь что-то задумал, не так ли, Уэйн?

Как они и предполагали, через три дня всё стало меняться...

* * *

Лагерь леветианской армии.

Уже несколько дней миновало, как войска Запада встали неподалёку от Мильтаса. С тех пор ничего не произошло: наследники по-прежнему держали осаду, а так называемые освободители наблюдали с холмов.

— Скукота, — буркнул Грюйер, жуя фрукт. — Может, мы уже нападём, Ваше Высокопреосвященство?

— Ну же, Ваше Величество, назначенный час ещё не пробил, — ответила Кардмелия с книгой в руке. — Дабы обнажить клинки, нужен повод. Надо подождать, пока ворота города купцов не откроются и наследники не схлестнутся в битве насмерть. Вы ведь не хотите столкнуться одновременно с обоими?

Манфред и Бардлош пока не рисковали брать Мильтас штурмом, но это значило лишь, что к делу они подошли серьёзно. От перерезания друг другу глоток их останавливал только блеск пик леветианских фанатиков. Даже больше: он мог послужить поводом для временного союза между братьями. В таком случае лучше вообще избежать столкновения — объединённые силы принцев превзошли бы числом армию Запада более чем в два раза. Кардмелия никогда бы не подумала, что Грюйер станет ворчать, пренебрегая этим фактом.

— Вы напрасно беспокоитесь, — не согласился король. — Наследники будто вшивые дворняги, что грызутся в вольере. Они даже не попытаются объединиться перед лицом общего врага и так и будут слепо вставлять друг другу палки в колёса. Принцы мне не ровня даже с двукратным преимуществом.

— Боже правый, — удивлённо ахнула префект.

Грюйер был куда искреннее, чем казалось на первый взгляд. И бравата — это не про него. Скажет, что ему по силам, значит, так оно и есть.

— Теперь у меня смешанные чувства, — тяжело вздохнул мужчина. — Но, учитывая недавние события, лучше будет подождать.

Грюйер выглядел недовольным, хотя этого недостаточно, чтобы противиться словам Кардмелии.

— Не желаете ли, Ваше Величество, развеять тоску за книгой?

— А что это? «Гордость императорского двора»?

— Пользуется успехом среди знатных фамилий на всём Западе. Слышали о ней?

— Мне её не раз рекомендовали. Сомневаюсь я, что это хорошее чтение.

Женщина хихикнула на его дерзкий комментарий.

— Если кратко, книга сия написана с целью разложить высший свет, разрушить устои

общества. На редкость ироничное название, хочу заметить.

— Вот как? Вы её сожжёте?

— Нет, что вы. Даже наоборот: постараюсь, дабы как можно больше людей из мира услышали её послыл.

Грюйер озадаченно нахмурился, но вскоре понял, к чему она вела.

— Массы станут искать Божьего спасения, ибо хозяева утратят свою силу и честь?

— Кто знает?

Кардмелия одарила короля лучезарной улыбкой — тот лишь цыкнул.

Распространение идей книги приведёт к распространению учения Леветии. Уже сейчас власть Патриаршего Престола тянулась куда дальше по сравнению с прочими религиями. А влияние на выбор королей и герцогов в иерархии это только подчёркивало. Губительный послыл книги же ослабит монархии и дворянство, и народ потянется в лоно Церкви. Люди будут приходить к власти в обход сословных преград. Они объединятся и станут на сторону Кардмелии — такой же простолюдинки.

— Ведьма... — прорычал Грюйер. — Я сожалею, что не убил тебя при нашей первой встрече.

— Не забывайте смотреть себе под ноги, Ваше Величество, — хихикнула женщина. — Иначе однажды не заметите искорку пламени, грозящую обернуться пожаром.

Король и префект прожгли друг друга глазами. Напряжение в воздухе накалилось до предела.

— Срочное донесение! — вмешался крик снаружи. Перед ними появился солдат. — Ворота Мильтаса открылись!

— Осада их истощила? — спросил Грюйер.

— Тогда нам нельзя терять ни минуты.

Они мгновенно переключились на дело.

Однако жалобное лицо вестового говорило, что он не закончил.

— П-пожалуйста, подождите!

— Что-то ещё?

— Да... Горожане Мильтаса вышли из ворот и направляются сюда!

Грюйер вздохнул и задумался. Нередки случаи, когда жители покидают город, оказавшийся в отчаянном положении. И не проблема, если они придут в лагерь и попросят о помощи — вместе с леветианской армией в поход выступил внушительных размеров обоз с продовольствием, как раз чтобы успокоить горожан после разгрома наследников.

— Пожалуйста, тепло примите их и не обделите едой и водой, — заговорила Кардмелия. — Вышлите им навстречу гонцов, дабы произвести благоприятнейшее впечатление. Сколько их, дитя?

Вестовой чуть замялся.

— Все.

Кардмелия и Грюйер непонимающе переглянулись под напряжённым взглядом солдата.

— Все жители Мильтаса... Тридцать тысяч... Все до единого!